

Война и вера. Выбор Церкви в годы Великой Отечественной войны.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» война называется злом. Причина его, как и зла в человеке вообще, – греховное злоупотребление богоданной свободой¹. Убийство, без которого не обходятся войны, рассматривалось как тяжкое преступление пред Богом уже на заре священной истории. *«Кровь оскверняет землю»*, – говорит Священное Писание. Но тот же библейский текст предостерегает обращающихся к насилию: *«Земля не иначе очищается от пролитой крови, как кровию пролившего ее» (Чис. 35:33)*.

Признавая войну злом, Церковь все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости. Тогда война считается хотя и нежелательным, но вынужденным средством. Православие во все времена относилось с глубочайшим почтением к воинам, которые ценой собственной жизни сохраняли жизнь и безопасность ближних. Многих воинов Святая Церковь причислила к лику святых, учитывая их христианские добродетели и относя к ним слова Христа: *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан.15:13)*.

«Взявшие меч, мечем погибнут» (Матф. 26:52), – в этих словах Спасителя находит обоснование идея справедливой войны. С христианской точки зрения, понятие нравственной правды в международных отношениях должно опираться на следующие основные принципы: любовь к своим ближним, своему народу и Отечеству; понимание нужд других народов; убеждение в том, что благу своего народа невозможно служить безнравственными средствами.

Самая страшная война в истории нашего Отечества поставила Церковь перед непростым выбором. Для того чтобы понять всю трагичность и сложность вопроса, важно понимать, каковы были отношения Русской Православной Церкви с государством и в каком состоянии находилась Церковь в итоге этих непростых отношений. Из почти полутора сотен архиереев, служивших в Русской Церкви до 1917 года, правящих архиереев в СССР накануне войны осталось всего четверо: местоблюститель Патриаршего престола митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский), митрополит Ленинградский Алексей (Симанский), управляющий делами Патриархии архиепископ Дмитровский Сергей (Воскресенский) и управляющий Новгородской и Псковской епархиями архиепископ Николай (Ярушевич). Уже к 1937 г. в СССР не было ни одного действующего монастыря. К 1939 году во всем огромном Советском Союзе из 78 тыс. храмов и часовен, действовавших в Российской империи до начала революционных событий, оставалось от 121 (по оценке Васильевой О.Ю.) до 350-400 (по расчетам Шкаровского М. В.). Про-

---

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Гл. VIII. Война и мир. Раздел 1.

цесс ликвидации храмов в 1940–1941 продолжался. Тысячи церквей были уничтожены в этот период. О том, каким образом это происходило, свидетельствует заявление дирекции Музея истории религии в Леноблисполком: *«В Ленинградской области по требованию трудящихся закрывается и ликвидируется большое количество культовых зданий. Имущество, находящееся в этих зданиях, имеющее подчас большую музейную ценность, в ряде случаев уничтожается. Так, например, было уничтожено культовое имущество ликвидированных церквей Поддорского района, причем старинные иконы, древние книги и другие культовые предметы сжигались, рукописи шли на макулатуру...»*². С полным правом можно сказать, что РПЦ к началу войны лежала в руинах. Но хотя партии и государству удалось террором, репрессиями и запретами разгромить Церковь, им все же не удалось окончательно убить православную веру в народе. Всесоюзная перепись населения, проведенная в январе 1937 года, показала, что две трети сельского и одна треть городского населения СССР – в общей сложности 56,7% – считают себя верующими.

Таким образом, перед началом войны в СССР сложилась двойственное положение. С одной стороны по всей стране осталось минимальное количество действующих храмов. Согласно социологическим исследованиям количество верующих постоянно сокращалось. С другой стороны, непрекращающиеся гонения сплывали верующих. Большая часть населения все же оставалась верной Церкви.

Выбор патриаршего местоблюстителя.

В сложившихся условиях Церковь в лице ее предстоятеля митрополита Сергия в начале войны оказалась перед непростым и неоднозначным выбором. На фоне того разрушения, которое несла Церкви советская власть, немецкая оккупация, декларировавшая своей целью борьбу с большевизмом, могла на тот момент показаться не только привлекательной альтернативой, но даже и совершением воли Божией. Тем более что многие зарубежные православные иерархи именно так и видели ситуацию.

Так, выступая в одной из газет по поводу нападения Германии на Советский Союз, архимандрит Иоанн (Шаховской), представитель Западно-Европейского экзархата Вселенской Патриархии, возглавлявшегося митрополитом Евлогием Георгиевским, 29 июня 1941 г. выпустил воззвание «Близок час»:

«Не сегодня-завтра откроются пути свободной жизни, свободного исповедания веры Христовой, свободных слов о Боге... Кровь, начавшая проливаться на Русских полях с 22 Июня 1941 года, есть кровь, льющаяся вместо крови многих и многих тысяч русских людей, которые будут скоро выпущены из всех тюрем, застенков и концлагерей Советской России. Одно это уже исполняет сердце радостью... Промысел избавляет русских людей от новой гражданской войны, призывая иноземную силу исполнить свое предназначение... Право на операцию свержения 3-го Интернационала поручается искусному опытному в науке своей германскому хирургу. Лечь под его хирургический нож тому, кто болен, не зазорно. Операция

---

² Шкаровский М. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно – церковные отношения в СССР в 1939 – 1964 годах). С. 115.

началась. Неизбежны страдания, ею вызываемые. Но невозможно было Провидению долее ожидать свержения 3-го Интернационала рукою сосланных и связанных на всех местах русских людей... Обессиленные, закрепощенные по лагерям, заморенные колхозом русские люди были бессильны подняться против международной атеистической силы, засевшей в Кремле. Понадобилась профессиональная, военная, испытанная в самых ответственных боях железно точная рука германской армии. Ей ныне поручено сбить красные звезды со стен русского Кремля, и она их собьет, если русские люди не собьют их сами. Эта армия, прошедшая своими победами по всей Европе, сейчас сильна не только мощью своего вооружения и принципов, но и тем послушанием высшему зову, Провидением на неё наложенному сверх всяких политических и экономических расчетов. Сверх всего человеческого действует меч Господень... Лето пришло. Близка Русская Пасха... Новая страница русской истории открылась 22 июня 1941 года, в день празднования Русской Церковью памяти всех святых, в Земле Русской просиявших. Не ясное ли это даже для слепых знамение того, что событиями руководит высшая воля? В этот чисто русский и только русский праздник, соединенный с днём Воскресения, началось исчезновение демонских криков Интернационала с земли русской» (*Новое Слово*, 29 июня 1941 г.).

Безусловно, клир РПЦЗ и Вселенской Церкви понимали, что Гитлер, идя на Россию, не преследует цели освобождения России. Но все же были сильны надежды, что в схватке коммунизма и гитлеризма исчезнут оба этих зла, и после их исчезновения народы, населяющие бывшую Российскую Империю, возродят Старую Россию. Именно с этой точки зрения следует понимать столь эмоциональное выступление представителя Церкви.

Все дело было, конечно, в том, что сам Гитлер и его мощнейшая в мировой истории пропагандистская машина перед войной и в начале войны выставляли III Рейх перед Европой как борца не против России, но против большевизма.

Митрополит Анастасий (Грибановский) тоже видел в наступившей войне борьбу именно с коммунизмом. Не как Первоиерарх РПЦЗ, а как частное лицо, излагающее частное, необязательное для РПЦЗ мнение, в 1941 г. в статье в «Церковной Жизни» он говорил так: «Борьба с коммунизмом посильна только крепким духом и военной мощью народам, как, например, германскому, объявившему непримиримую брань не только русскому коммунизму, но и всякому проявлению коммунистического духа в других странах Европы. Сколько бы силы зла не оказывали сопротивление в нынешней решительной борьбе с ним, на которую смотрит весь мир, он уже чувствует свою обреченность. Победа для нас обеспечена заранее...».

Если так видели ситуацию зарубежные иерархи, то митрополит Сергей (Страгородский), который гораздо лучше них представлял себе всю трагедию Русской Церкви, разгромленной большевиками, да и на собственном опыте арестов был хорошо знаком с религиозной политикой, тем более должен был, следуя логике представителей РПЦЗ, если не прямо приветствовать немецких «освободителей» от большевистского ига, то, по крайней мере, воздержаться от активной поддержки коммунистического правительства. Но, он без малейших колебаний принял реше-

ние руководствуясь не политическими соображениями, а пастырским долгом, помня, как он и указал в своём послании, что «*Православная Церковь всегда разделяла судьбу народа*». Об этом событии митр. Сергей в своей речи на архиерейском соборе в 1943 г. вспоминал так: «Нам не приходилось даже задумываться о том, какую позицию должна занять наша Церковь во время войны»³. Верность Русской Православной Церкви курсу, намеченному известной Декларацией Митрополита Сергия, в эти дни проявилась не на словах, а на деле.

В эти дни советское правительство было ошеломлено внезапным нападением Германии. Лишь в полдень 22 июня Молотов, в выступлении по московскому радио объявил о начале войны. Сталину, чтобы собраться и выступить перед народом, «вождем» которого его провозглашали, потребовалось 10 дней. Совсем иной была реакция митрополита Сергия. О начале войны он узнал, вернувшись в свою резиденцию из Богоявленского собора, где служил литургию. Патриарший Местоблюститель сразу же направился в свой кабинет, где собственноручно напечатал на машинке «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви».

*«Фашиствующие разбойники – писал митр. Сергей – напали на нашу Родину... Повторяются времена Батюга, немецких рыцарей, Карла Шведского, Наполеона... Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своём долге перед Родиной и верой, и выходили победителями. Не посрамим же их славного имени и мы – православные, родные им по плоти и вере... Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг... Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда Отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо поглядывать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией. А если, сверх того, молчаливость пастыря... объясняется еще и лукавыми соображениями насчет возможных выгод на той стороне границы, то это будет прямая измена Родине и своему пасторскому долгу...(какую злую шутку сыграла война с многими нашими пастырями!) Положим же души свои вместе с нашей паствой... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу»*⁴.

Это послание было поворотным моментом в судьбе Церкви. Митрополит Сергей сделал выбор, определив, на чьей стороне фронта выступит Московская Патриархия. Выбор этот был свободный. О каком-то принуждении со стороны правительства говорить не приходится. Начало войны настолько ошеломило Кремль, что свой первый приказ «атаковать и уничтожить врага» власти издали лишь в 7:15. До Патриаршего Местоблюстителя ли было парализованному страхом правительству,

---

³ Пospelовский Д. Русская Православная Церковь в XX веке. Стр. 183.

⁴ Герд Штриккер. Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Книга 1. С. 329.

которое даже не могло нормально командовать войсками? Кроме того, никаких подтверждающих сведений о давлении на Местоблюстителя не имеется.

«Невзирая на свои физические немощи – плохой слух и малоподвижность, – вспоминал позднее архиепископ Димитрий (Градусов), – Митрополит Сергей оказался на редкость чутким и энергичным: своё Послание он не только сумел написать, но и разослать по всем уголкам нашей необъятной Родины в первый же день войны».

«Надвигающаяся гроза приносит не только одни бедствия, но и пользу: она освежает воздух и изгоняет всякие миазмы... У нас уже имеются некоторые признаки такого оздоровления. Разве не радостно, например, видеть, что с первыми ударами грозы мы вот в таком множестве собрались в наш храм и начало нашего всенародного подвига в защиту родной земли освещаем церковным богослужением?» – сказал Владыка в проповеди на молебне о победе русского воинства 26 июня 1941 года.

Сам молебен проходил в Богоявленском соборе при большом стечении народа, и это при том, что Церкви запрещена была любая пропаганда.

В последующее время Митрополит Сергей обратился к Церкви Русской с 23 посланиями по разным случаям. И во всех посланиях выражалась твёрдая надежда на то, что Господь дарует русскому народу конечную победу.

Интересно, что эту позицию целиком и полностью поддержал в далекой Америке бывший глава военного духовенства белой армии митрополит Вениамин (Федченков). Он призывал Божие благословение на воинов советской армии и на весь народ. 2 июля 1941 г. он выступил на многотысячном митинге в Медисон-Сквер-Гарден с обращением к соотечественникам, союзникам, ко всем людям, сочувствовавшим борьбе с фашизмом, и подчеркнул особый, промыслительный для всего человечества характер совершавшихся на Востоке Европы событий, сказав, что от судьбы России зависят судьбы всего мира. Особое внимание Владыка Вениамин обратил на день начала войны – день Всех святых, в земле Российской просиявших, считая, что это есть «знак милости русских святых к общей нашей Родине и даёт нам великую надежду, что начатая борьба кончится благим для нас концом».

Выбор митрополита Алексея.

В осажденном Ленинграде архипастырские труды нес митрополит Ленинградский Алексей (Симанский), проводивший 900-дневную блокаду со своей многострадальной паствой, деля с ней лишения и скорби.

22 июня 1941 г., в Неделю Всех святых земли Российской, владыка Митрополит совершал Божественную литургию в Князь-Владимирском соборе. Вернувшись днём домой, он узнал о начале войны.

26 июля митрополит Алексей обратился к верующим Ленинградской епархии с посланием «Церковь зовёт к защите Родины». А 10 августа за богослужением в Богоявленском соборе в Москве он горячо, с пафосом произнес слово на ту же тему. «Мы веруем, – говорил митрополит Алексей, – что и теперь великий представитель за землю Русскую преподобный Сергей простирает свою помощь и своё бла-

гословение русским воинам. И эта вера даёт нам неиссякаемые силы для упорной и неустанной борьбы. И какие бы ужасы ни постигли нас в этой борьбе, мы будем непоколебимы в нашей вере в конечную победу правды над злом и окончательную победу над врагом...».

Через несколько дней митрополит Алексей возвращается в Ленинград, к которому уже рвались фашистские соединения. 2 сентября вокруг города сомкнулось кольцо блокады. Архипастырь остался в осажденном городе и разделил с паствой ужасы блокадных дней. В дни блокады Владыка Алексей служил Божественную литургию нередко один, без диакона, сам читал помянники и каждый вечер служил молебен Святителю Николаю, а затем обходил Николо-Богоявленский собор, в котором в то время и жил, с иконой великого угодника Божия, моля его, чтобы он сохранил храм и город от вражеского разрушения.

Отдельно стоит отметить сбор верующими средств на нужды фронта. Митр. Ленинградский и Новгородский Алексей обратился с призывом к горожанам объединиться в патриотическом подъеме и жертвовать на оборону страны. Люди откликнулись на его призыв. Всего с 22 июня 1941 г. по 1 октября 1944 г. духовенство и миряне Ленинграда собрали⁵:

На цели обороны	11 038 507 руб.
На подарки Красной Армии	254 750 руб.
На оказание помощи раненым, находящимся в госпиталях	2 363 719 руб.
В том числе:	
Наличными деньгами	12 635 969 руб.
Облигациями государственных займов	973 950 руб.
Драгоценными предметами	40 006 руб.
Различными предметами	7 051 руб.

Страшные условия, в которых оказались жители Ленинграда, привели к массовому обращению к вере. Церковь, несмотря на все трудности, смогла окормлять свою паству, ободрять людей, давать им надежду в этой, казалось бы, безвыходной ситуации, утешать в горе. В целом, можно говорить о том, что Церковь, мобилизуя моральные и духовные силы людей, помогала ленинградцам не только выжить, но и продолжать борьбу с врагом, а значит, она внесла немалый вклад в дело обороны Ленинграда.

Имевшую глубокое духовно-нравственное значение деятельность духовенства в дни блокады вынуждено было признать и советское правительство. Многие священнослужители во главе с митрополитом Алексием были награждены медалью «За оборону Ленинграда».

⁵ Шкаровский М. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно – церковные отношения в СССР в 1939 – 1964 годах). Стр. 128.

Выбор епископа Луки (Войно-Ясенецкого).

1941 г. застал епископа Луку (Войно-Ясенецкого) в уже третьей по счету ссылке, в Красноярском крае. Когда началась Великая Отечественная война, епископ Лука не остался в стороне, не таил обиду. Он пришел к руководству райцентра и предложил свой опыт, знание и мастерство для лечения воинов советской армии. В это время в Красноярске организовывался огромный госпиталь. С фронта уже шли эшелоны с ранеными. В октябре 1941 г. епископ Лука был назначен консультантом всех госпиталей Красноярского края и главным хирургом эвакогоспиталя. Он с головой погрузился в многотрудную и напряженную хирургическую работу. Самые тяжелые операции, осложненные обширными нагноениями, приходилось делать прославленному хирургу. В середине 1942 г. срок ссылки закончился. Епископ Лука был возведен в сан архиепископа и назначен на Красноярскую кафедру. Но, возглавляя кафедру, он, как и раньше, продолжал хирургическую работу, возвращая в строй защитников Отечества. Напряженная работа архиепископа в красноярских госпиталях давала блестящие научные результаты. В конце 1943 г. было опубликовано 2-е издание «Очерков гнойной хирургии», переработанное и значительно дополненное, а в 1944-м г. вышла книга «Поздние резекции инфицированных огнестрельных ранений суставов». За эти два труда святителю Луке была присуждена Сталинская премия I степени. Часть этой премии Владыка перечислил в помощь детям, пострадавшим в войне.

Выбор митрополита Сергия (Воскресенского).

Еще более непростой, чем Местоблюстителю, выбор пришлось делать митрополиту Сергию (Воскресенскому), управлявшему всеми прибалтийскими приходами.

Вскоре после присоединения в 1940 году Прибалтики на Виленскую кафедру был переведен архиепископ Сергей (Воскресенский) с возведением его в сан митрополита. В связи с уходом на покой митрополита Рижского и Латвийского Августина (Петерсона) митрополиту Сергию поручено было временное управление Латвийской епархией. Митрополит Сергей был также назначен экзархом Латвии и Эстонии.

По свидетельствам исследования Михаила Шкаровского и священника Ильи Соловьёва, решение советского правительства направить на оккупированные территории «проверенного» епископа было вызвано разделом Польши и присоединение Прибалтики, Западной Украины и части Беларуси согласно пакту Молотова-Риббентропа весной и летом 1940 года. В результате этого количество открытых храмов и духовенства резко возросло, и необходимо было послать туда архиерея для пастырского окормления.

Когда началась война, митрополита Сергия (Воскресенского) должны были эвакуировать, но он пожелал остаться со своей паствой и, чтобы избежать эвакуации, спрятался в крипте кафедрального собора. За то, что команде, выполнявшей эвакуацию, не удалось найти митрополита, был расстрелян его секретарь.

Немецкие власти после захвата Вильнюса арестовали владыку Сергия, но через 4 дня он был выпущен на свободу и смог исполнять свои обязанности по управлению церквами Прибалтики. Ему разрешили оставаться в каноническом послушании Московской Патриархии и возносить за богослужением имя Местоблюстителя патриаршего престола. Он единственный из действующих архиереев канонической Русской Церкви остался на оккупированной территории. Ему удалось убедить немецкие власти, что им выгоднее сохранить на северо-западе епархии Московского, а не Константинопольского Патриархата – «союзника» англичан.

В свою очередь митрополит Сергий (Воскресенский) должен был заплатить за терпимое отношение оккупационных властей к его канонической связи с Патриархией целым рядом публичных заявлений, направленных против правительства Советского Союза, ведущего войну с Германией, и заверениями в лояльности германским властям. Объяснялось это, конечно, не какими-то иллюзиями относительно фашизма, а политическим расчетом, стремлением сохранить легальную церковную организацию и хотя бы только молитвенную связь с Патриархией. В кругу совершенно доверенных лиц он, по словам очевидца, говорил: «Не таких обманывали... а этих колбасников обмануть нетрудно»⁶.

При этом он, несмотря на постоянное давление немецких властей, сохранял каноническую связь с Русской Церковью. Уступая во второстепенном, в вопросах политических и риторических, в главном он оставался непоколебим. Насколько мог, он отстаивал перед немецкой администрацией интересы православия и русских общин Прибалтики, но главной его заботой и деятельностью было возрождение духовной жизни, особенно на оккупированных территориях Псковской области, где она уже четверть века последовательно истреблялась.

Псковская миссия.

В Псковской области к началу войны оставались действующими всего пять храмов, а сама Псковская епархиальная кафедра была упразднена в 1940 году. К началу 1942 года на оккупированных землях Псковщины был уже 221 храм с числом священников – 84. Клириков не хватало, поэтому один священник окормлял два-три прихода.

По благословению митрополита Сергия в августе 1941 г. на территории Псковской, Новгородской, Ленинградской, Великолукской и Калининской областей была создана Духовная миссия, которой удалось к началу 1944 г. открыть около 400 приходов, на которые были поставлены до 200 священников. При этом митрополит Сергий не включал эти приходы в свою церковную область. Он требовал от направлявшихся туда священников возносить за богослужением имя митрополита Ленинградского Алексия, на которого возложено было управление и Псковской епархией.

После освобождения оккупированных территорий многие священнослужители, не захотевшие или не сумевшие покинуть Родину, подверглись обвинениям в кол-

---

⁶ Цит. по: Цыпин В., прот. История Русской Церкви (1917–1997).

лаборационизме только на том основании, что они возобновляли богослужения в храмах с разрешения немецких властей. Таких людей осуждали и этапировали в лагерь. В январе 1945 года состоялся суд над членами Псковской Православной Миссии, большинство обвиняемых по этому делу было приговорено к 15 – 20 годам лагерей.

Участие в партизанском движении – особая страница русской церковной истории военной поры. Летом 1942 года через партизанские подпольные группы почти всему духовенству на оккупированных территориях было передано послание Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия «К верным чадам Русской Православной Церкви». Патриарший местоблюститель призывал людей оказывать всяческую поддержку подпольной борьбе с врагом: «Пусть ваши местные партизаны будут и для вас не только примером и одобрением, но и предметом непрерывного попечения. Помните, что всякая услуга, оказанная партизанам, есть заслуга перед Родиной и лишний шаг к нашему собственному освобождению из фашистского плена».

Этот призыв получил широкий отклик среди духовенства и простых верующих западных земель – более широкий, чем можно было бы ожидать после всех антихристианских гонений довоенной поры.

Священники укрывали красноармейцев, отставших от частей при отступлении, сбежавших из лагерей военнопленных, вели патриотическую агитацию среди населения, сами вступали в ряды антифашистских отрядов. Особенно многочисленны были примеры участия священнослужителей в антифашистской борьбе на оккупированной территории в «партизанской республике» – Белоруссии.

Немцы отвечали на патриотизм русских, украинских и белорусских батюшек нещадной жестокостью. За содействие партизанскому движению, к примеру, только в Полесской епархии было расстреляно фашистами до 55% священнослужителей. Справедливости ради, впрочем, стоит отметить, что порой необоснованная жестокость проявлялась и с противоположной стороны. Попытки некоторых представителей духовенства остаться в стороне от борьбы зачастую оценивались – и не всегда обоснованно – партизанами как предательство. За «сотрудничество» с оккупантами только в Белоруссии подпольные отряды казнили как минимум 42 священника.

Перед православным клиром стояла нелегкая проблема выбора: либо помогать партизанам, либо придерживаться установок оккупационных властей.

Формы помощи партизанам были различными: они снабжали партизан продуктами, медикаментами, предоставляли кров для отдыха партизан, лечили их раненых, доставали документы, писали фиктивные справки, укрывали молодежь, участвовали в разведках и воевали с оружием в руках. Вступление представителей православного клира в партизанские отряды не было массовым, но отдельные случаи имели место. Лучшие представители православного духовенства оставались верными основным принципам и заповедям христианства. Они оказывали помощь, а нередко и спасали от гибели людей независимо от их веры и национальности.

Каждый из этих иерархов и священников оставался со своей паствой и делал всё, что в столь разных условиях для паствы они считали лучшим и наиболее правильным. Этим пастыри показали надмирную природу Церкви, которая выше политических режимов и отношения властей. При любой власти Церковь ищет того, что принесет наибольшее благо верующему народу.

Выбор православного народа.

Посетивший в 1943 году освобожденный советскими войсками г. Орёл английский журналист А. Верг отмечал патриотическую деятельность православных церковных общин во время немецко-фашистской оккупации. Эти общины, писал он, «неофициально создавали кружки взаимной помощи, чтобы помогать самым бедным и оказывать посильную помощь и поддержку военнопленным... Они (православные храмы) превратились, чего немцы не ожидали, в активные центры русского национального самосознания».

Нет никакого сомнения в том, что выстоять в войне и победить коварного и сильного врага, кроме всех прочих условий, помогла и религиозная вера советских людей.

Как писал в своей книге «Жизнь для вечности» Н. Е. Пестов: «Много есть недостатков у русского народа: он еще малокультурен, беспорядочен, нечистоплотен и т.п., но в глубинах его души таятся такие душевные качества, которые в годы великих народных испытаний делают его народом героев, народом, перед которым преклоняются другие нации. Воспитанный веками в православии, он скопил себе сокровища духа и готов жертвовать всем и мужественно сражаться и умирать, когда этого требует долг перед Родиной.

И всё это он делает скромно, в полном послушании начальникам, безропотно повиноваться которым его приучила Церковь (*Рим. 13:1*). И хотя авторитет Церкви уже не живет в народе, но на её заветах была воспитана душа русского народа, которая одинаково показала себя как во времена Александра Невского, Дмитрия Донского, Минина и Пожарского, Суворова и Кутузова, так и теперь, в Великую Отечественную войну»⁷.

Несмотря на нанесённые обиды, на совершённое над ней надругательство, погром и бесконечные унижения от власти, РПЦ в тяжёлую годину для страны и народа без каких-либо колебаний и сомнений встала в ряды защитников Отечества, духовно освятила будущую Победу.

Как подытожил свою статью о роли Церкви в войне протоиерей Александр Ильяшенко: «Великая Отечественная война – это не борьба идеологий или социальных строев, а борьба за веру и правду. Вклад Церкви огромен, он не поддается количественной оценке, и не может быть выражен в материальном эквиваленте. Удивительное самоотвержение, великодушие, беспримерный подвиг, который явил наш народ в период Великой Отечественной войны, и есть вклад Русской Право-

---

⁷ Пестов Н. Е. Жизнь для вечности. М.: Никея, 2016.

славной Церкви в Победу над богоборческой, чудовищной по своей жестокости силой германского фашизма»⁸.

---

⁸ Русская Церковь и война: только 1 колонна танков и 300 миллионов рублей? [Электронный ресурс] / протоиерей Александр Ильяшенко // Правмир: сайт. URL: <http://www.pravmir.ru/o-vklade-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-v-pobedu-v-velikoj-otechestvennoj-vojne/>